

Владимир Толстой как осколок для зеркала русской интеллигенции

В пятницу прошла заключительная встреча в рамках проекта «Этим летом в Иркутске».

Апрельские слезы с февральской печалью

В понедельник в роли солиста на сцене драматического театра выступил питерский сценарист Михаил Кураев. Он сразу признался, что чувствует себя неловко под софитами. Но вскоре освоился. Сразу задал разговору и высокую планку и тональность почти сокровенную.

«Сейчас мы постоянно говорим о некоем культурном рубеже. Называются слова – «кризис», «катастрофа». А я при этом вспоминаю свою маму. У ней хватило сил вывезти нас – старших детей – в Череповец. Но у нее не хватило сил похоронить нашу бабушку: она так и осталась в ленинградской квартире. Не хватило сил перенести тело моего младшего брата в пространство между рамами.

Перевезли нас в феврале 1942-го. А в апреле она заплакала.

Человек так устроен. В бедственных обстоятельствах он начинает очень – не экономично, нет, но – точно расходовать свою энергию. Она не имела права потратить ни одну лишнюю калорию тогда, когда теплились еще два фитилька жизни.

Основания для печали – да, есть. Но тратить силы на нее я не буду».

Письмо от Солженицына

С Иркутском Курбатова познакомил кинематограф. Но кинематограф же указал Кураеву, что слово в «важнейшем из искусств» играет служебную роль: «Сценарный текст – это вообще одноразовая литература. Хотя слово – это самое великое, что изобрело человечество». Михаил Николаевич напомнил библейский сюжет о строительстве вавилонской башни. Богоборческое устремление привело к смешению языков. Люди перестали понимать друг друга. Примерно то же самое, по мнению гостя, происходит сегодня: с нами разговаривают на чужом языке, вписывают чужие понятия. И не случайно, что первейшим объектом для уничтожения стала наша литература. Бьют по великому – по «Войне и миру», «Тихому Дону».

Вторым важнейшим моментом в национальном достоянии (после слова) Кураев считает историческую память. В качестве примера он привел факт из собственной практики. Свою известную повесть «Капитан Дикштейн» он почти полностью написал на фактическом материале. Для лучшего изложения материала он ввел всего один выдуманный персонаж – некоего Шамиля. И сразу после опубликования повести в «Новом мире» (1987) получил письмо от Александра Солженицына. В целом благожелательный отзыв содержал в себе одно замечание – о том, что эпизод с Шамилем показался ему выдуманным.

Однако спустя некоторое время он встретился с человеком, который спросил Кураева: «Откуда Вы меня знаете?»

- Простите, но я Вас не знаю...

- Но Вы же написали обо мне. Я и есть тот Шамиль.

В ответе Солженицыну Кураев признался в том, что герой им придуман. Но добавил, что жизнь преподносит такие поразительные совпадения, которые в литературном произведении могли бы показаться вульгарными.

Знакомьтесь: Кукуев

Вторым подтверждением этой мысли стал случай со знаменитым персонажем советского кинематографа. В 1962 году по повести Вадима Кожевникова на «Ленфильме» был сделан фильм «Знакомьтесь: Балуюв».

Поскольку под занавес XX века мы должны были вступить в коммунизм, то потребовался герой, который уже тогда, в начале 60-х, имел все свойства человека будущего. Им и оказался Балуев.

Сняли да забыли как дурной сон? Как бы не так. В начале 70-х группа ленфильмовцев по заказу министра внутренних дел Щелокова готовилась к съемкам сериала о доблестных работниках милиции. Каждый день в гостиницу «Россия», где поселили сценаристов, приходили особо важные следователи. И один из них поведал Кураеву о том, что ему довелось вести дело Балуева. Точнее – человека, с которого писал портрет современника Вадим Кожевников.

- Вы знаете этого героя? – спросил следователь. – Я его посадил. На 8 лет. На 13-ю зону в Тагил отправил.

Строитель газопроводов по земному поприщу, он оказался талантливым мошенником по жизни. Любил читать газеты, да так, что буквально каждую строку мог конвертировать в деньги. И вычитал однажды в газете «Советский патриот» (издавал такую ДОСААФ), что надо как-то определяться с ракетными ускорителями: гарантийный срок они отслужили, но и на переплавку их отправлять не след. Что делать?

«Балуев» живо смекнул. Как «что делать»? Пахать! Добился открытия при министерстве обороны отдела, который должен заниматься этой, так сказать, ракетной пахотой. Пробил смету, штаты. Включил в число работников всю прославленную хоккейную команду ЦСКА.

Так, будто анекдот рассказывая, Михаил Кураев рассказал о своей повести «Похождения Кукуева». Иркутский издатель Геннадий Сапронов, который является мотором нынешних «Вечеров», издал ее. Вместе с другой книгой – «Наше небесное Отечество» от Валентина Курбатова – она открывает новую традицию. В городе на Ангаре собираются литераторы разного плана, и встречи эти становятся одновременно и творческими вечерами, и представлениями новых, именно новых – книг. Мне довелось прочитать в электронном варианте с «Похождениями». Прямо скажу: это литература на любителя. На очень большого любителя. Есть же люди, которые уважают наши сериалы про милицию.

Свидетельство с «разбитыми фонарями»

Кстати, о милиции. Свой рассказ Михаил Николаевич сопровождал показом фильмов, в производстве которых он принимал участие как сценарист. Недавно были показаны 12-серийные «Господа присяжные», но, вероятно, многие пропустили их. Так что демонстрация нескольких кадров была оправданна. Но когда на экране появился майор Соловец из сериала «Улицы разбитых фонарей», то возникло ощущение некоей нестыковки. Начал встречу литератор с того, что «с нами разговаривают на чужом языке». И понятно было – кто разговаривает, с какого современного заменителя амвона. С телеэкрана. Похожие на предпринимателей бандиты. Похожие на бандитов – хотя бы по языку – милиционеры.

Что за стих такой – обличать других, а самому делать то же самое?

Впрочем, это мои личные размышления, к тому же – на бровке дороги, по которой шел вечер. Иркутяне несколько раз награждали Кураева аплодисментами.

Толстые не пишут. Толстые хранят

Директор музея-заповедника «Ясная Поляна» Владимир Толстой – единственный из трех гостей, к приезду которого не была издана его книга. Произошло это по одной причине: книги не могло быть в принципе. «Носить фамилию Толстой и заниматься литературой – это надо быть очень отважным человеком, - сказал Владимир Ильич, когда его спросили о том, кто из потомков пошел по стезе великого писателя. – Татьяна Толстая пишет неплохо, но она – внучка Алексея Николаевича Толстого. Фекла Толстая – моя троюродная сестра. Многие из нас пошли в журналистику. Многие занимаются русским языком как ученые».

За рубежом многие Толстые занимаются архитектурой – особенно это касается тех, кто живет в Швеции и Италии. Во Франции – художники. Всех своих родственников Владимир раз в два года собирает в Ясной Поляне. Большинство из них он отнес к людям самодостаточным, но не состоятельным и не знаменитым.

Предваряя выступление Владимира Толстого, Геннадий Сапронов на правах хозяина поведал об истории, когда на одну из таких встреч родственников напросились журналисты японского государственного телеканала. Директор «Ясной Поляны» дал понять о том, что вообще-то это не шоу, а семейное мероприятие. Но японцы оказались весьма настойчивыми: «Дело в том, что ваше мероприятие имеет стратегическое значение для национальной безопасности Японии». Владимир Ильич согласился после толкового пояснения. Как выяснилось, правящие круги страны очень обеспокоены тем, что в последние годы наметился распад

базовых восточных ценностей, одной из которых всегда была крепкая семья.

Семью Толстых в широком понимании этого слова зарубежные журналисты запечатали. Порядка трех сотен человек за одним столом. Не все знают русский язык. Но при этом – трепетное отношение друг другу. «А как еще! – обратился к залу Владимир. – Я смотрю на своего брата или дядю, которые живут в Италии или Швеции – и вижу в них себя».

Пророчество от 1937-го

Но все могло быть иначе. Это видно из истории музея-заповедника. Софья Андреевна отлично понимала значение своего супруга для России. Поэтому созданием музея занялась, можно сказать, сразу после его смерти. Кабинет и спальня были открыты для посетителей уже в 1911 году. Это Софья Андреевна составила каталог его библиотеки – 22 тысячи томов на 38 языках. Это она оставила изумительные подписи на экспонатах, вроде: «Костыль, которым пользовался Лев Николаевич, когда у него болела нога в 1884 г.». Своего мужа она пережила на 9 лет.

В 1921 году был издан специальный декрет Совнаркома о создании государственного музея-заповедника. Первым комиссаром (так в то время называлась руководящая должность) стала дочь писателя Александра Львовна. Но советского государство как-то сразу отделило Толстого от его потомков. Льва Николаевича Ленин, как известно, ценил: «глыба», «матерый человецище». А многие потомки приняли сторону белой гвардии. Двум из них Владимир приходится прямым внуком и внучатым племянником. Воевали. Поселились в Югославии. Любили эту страну. Но в 1945-м рискнули вернуться в Россию – хотя понимали, что это возвращение могло стоить им жизни. Той же Александре Львовне в 1929-м ей пришлось уехать – уже пройдя через тюрьму и лагерь.

В дневнике своего деда Владимир прочитал один фрагмент, который оказался пророческим. Написан он был в 1937 году. Начинается с благодарения Югославии, заканчивается надеждой на то, что внук его будет жить в Ясной Поляне, а правнук – родится в ней. Так и вышло: в усадьбе пращура родились Иван и Андрей.

С 1940 по 1957 годы музеем-заповедником руководила Софья Андреевна Толстая-Есенина. 40 дней в усадьбе стояли немцы. Перед уходом хотели поджечь, но – не удалось! Повреждены были только несколько половиц и оконных рам. С 1957-го по 1994-й в музее сменился 21 директор. Назначали порой совершенно далеких от литературы людей. И начальник лагеря был, и пожарный. Остается только гадать, как в бедовые 90-е хватило ума назначить на должность директор того, кто должен был занимать эту должность.

Закон запрещает пахать

Хотя: далеко ли мы от этих 90-х ушли? Нынешнее законодательство, конечно, не страшнее оккупантов, но верной защиты «Ясной Поляне» не предоставляет. Во-первых, статус заповедника исключает ведение на его территории какой-либо хозяйственной деятельности. Это значит: землю не пахать, пасеки закрыть, детей не учить. По сути, это мумифицирование личности Толстого. А Владимир видит сохранение толстовского духа в том, чтобы самые разные виды труда – от просвещения до пасеки – продолжались.

Во-вторых, не прекращаются попытки богатых людей завладеть землями. Вот кто чувствует запах смерти-то. Был уже случай: старые люди померли, родственники продали участок, уже и бульдозер подогнали. Но видно, сам Господь уже без малого век хранит Ясную Поляну от разорения.

Чем люди живы

Владимира мало беспокоят самые разные оценки, которые даются творчеству его прапрадеда. Никому ничего доказывать насчет его величия как писателя и мыслителя он не будет. Гораздо больше интересует его Лев Николаевич как живой человек. Нашел он в нем, например, деспотическую ревность по отношению к дочерям. Ни Репина, ни Чехова не считал он достойными руки Татьяны Львовны.

Владимир допускает, что молодой Толстой не стал бы писателем, если бы детство его протекало более счастливо. Мать его умерла, как известно, когда Левушке было полтора года, отец – когда ему было 9 лет. Задолго до того ушел дед, а сразу за отцом – бабушка. В «Детстве» он словно наверстал упущенное. «Написание повести – это как потребность пережить недостававшую материнскую нежность и суровую ласку отца, - сказал Владимир. – И если бы первая вещь успеха не имела, пера бы в руки он более не брал бы».

Гостя никто не спрашивал о том, какие творения деда для него более всего любимы. Он сказал об этом сам. Прежде всего – «Казак» (Владимир даже прочитал изрядный отрывок из повести). А, кроме того, упомянул

«Хаджи-Мурата» и две притчи из «Четвертой русской книги для чтения» - «Чем люди живы» и «Много ли человеку земли нужно». В себе находит многое от Оленина и искателя «зеленой палочки» - той самой, которую всю жизнь искал Лев Николаевич. Той, которая избавит человечество от войн и страданий.

Отдельно нужно сказать о теме, которая прозвучала в одном вопросе из зала. Мол, у Льва Николаевича плохо складывались отношения с церковью, что Вы-то думаете о предании его анафеме?

Владимир ответил, что никакой анафемы не было. А было постановление Святейшего Синода Русской Православной Церкви об отделении Льва Николаевича от РПЦ. По мнению гостя, это было ошибкой: «Каково было русскому человеку делать выбор между своей национальной религией и своим национальным гением?! Но не приходится сомневаться, что до конца своих лет Лев Николаевич оставался православным христианином». Тему эту он дальше развивать не стал: не время и не место.

Временами Владимир Ильич погружал зал в состояние, близкое к катарсису. 45-летний интеллигент, несмотря на родовую плешь, выглядит намного моложе своих лет. От него веет чистотой, свежестью, легкостью человека прозорливого. Второй вечер превзошел первый и по количеству зрителей в зале, и по благодати. Это ни в коей мере не умаляет личность Михаила Кураева. Михаил Николаевич один из представителей сегодняшней интеллигенции, и представитель, мягко говоря, не самый худший. Все мы должны кормить семьи, добывать деньги на существования изданий или учреждений. Компромиссы здесь неотвратимы. Вечер с участием Владимира Ильича Толстого тем и был хорош, что показал столь же неотвратимый, почти принудительный для нас – ориентир.

Когда этот номер «Трибуны» уже был сверстан, прошла заключительная встреча в рамках цикла «Этим летом в Иркутске». Коренником в ней выступил литературный критик Валентин Курбатов. Вместе с ним на сцену поднялись и Михаил Кураев, и Владимир Толстой – и Валентин Распутин.

Автор: Владимир Медведев © Babr24.com КУЛЬТУРА, ИРКУТСК 👁 6189 02.07.2007, 12:32

URL: <https://babr24.com/?ADE=38732> Bytes: 13777 / 13721 [Версия для печати](#) [Скачать PDF](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:

irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Владимир
Медведев.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)